
Арканей – город-побратим Ордоса, главный морской порт юго-восточной окраины южного моря. Но если обитель волшебников представлялась таким старшим братом, интеллигентным и серьёзным, то его младший брат походил на неряшливого мальчишку, грязного и неопрятного.

Причал, будто насмехаясь над чистотой и чопорностью Ордоса, встречал противными криками чаек, вонью тухлой рыбы, и брызгами птичьего помёта на почерневших деревянных досках. Впрочем, людей это не особо волновало, портовая суета была такой же.

Под ногами заскрипело полусгнившее влажное дерево. После нескольких дней качки, казалось, оно продолжало раскачиваться, заставляя ноги чуть подгибаться. Впрочем, ощущение это быстро прошло. Зато Айла, стоило ей оказаться на берегу, наконец, перестала держаться за подводивший её живот.

Большая часть бадрийцев осталась на корабле, так что свита принцессы значительно сократилась. Одного из своих людей Вайджих снабдил кожаным кошелём с монетами и отправил с радостным сообщением, что принцесса вернулась. Посланник поспешил скрыться в сети улочек меж одноэтажных песочного цвета строений, уходивших вглубь побережья. И никаких тебе башен.

- Переждём несколько дней. Безопасней будет, если нас встретят, - сообщил капитан, почёсывая жёсткую седоватую щетину на щеке, такая же покрывала его, до этого обриту, черепашку. – Этого времени хватит, если они не сдались и всё ещё плывут за нами.

Отдых бы не повредил... Энергия внутри оставалась бездонным наполненным до краёв колодезём, зачерпни неаккуратно ведром – польётся через край, но неделя монотонной и единообразной скучной работы опустошила чашу терпения. Кожа зудела и чесалась от соли, пота и морской воды. Магическая туника вымокла и противно липла к телу, сохранит ли она после этого свои магические свойства?

Дальше, в глубине города, нашлась гостиница, первое двухэтажное здание на пути. Впрочем, как и все постройки, казалось, оно было сделано из спрессованного застывшего песка и палок, с вкраплениями жёлтых кирпичей. Из застывшего, будто покрытого лаком, песка сделано и внутренне убранство: столы, места для сидения вдоль стен, накрытые мягкими, когда-то яркими, коврами, даже что-то похожее на стойку администратора.

Управляющий заведением хмуро посмотрел на Ваджиха, но всё же оскалился в подобии улыбки и распорядился приготовить комнаты и обед.

- Наконец-то нормальная еда! – Айла устало, но стараясь сохранять достоинство и грацию, опустилась пятой точкой на песочный «диван».

- Я бы не стал так обнадёживаться.

Обоняние ни как не могло привыкнуть к запаху тухлой рыбы.

- Зато она не полезет обратно. По крайней мере, сразу... – девушка, подперев руками лоб легла на стол, совсем уже не по королевски наслаждаясь отдыхом.

Пальцы расстегнули застёжку, снимая ножны с мечом с пояса, клинок опустился на песочную столешницу, пока на ней еще не было никаких яств. Хотелось бы расслабиться, но пристальные

взгляды людей за другими столами этого не позволяли.

От команды корабля осталась еще тройка бадрийцев, чуть менее суровых, чем Ваджих, но таких же хмурых и серьёзных. В присутствии своей госпожи они предпочитали молчать, будто боясь, что их голос оскорбит принцессу. Пока шли по городу и сейчас, они располагались так, чтобы со всех сторон закрывать Айлу от посторонних.

Принесли еду, какую-то пресную рыбную похлёбку, больше заполненную костями. После изящных блюд в столовой Академии, вкусовые рецепторы даже отказывались воспринимать эту несуразность за пищу. К хорошему быстро привыкаешь, еще недавно за радость была наёмничья баланда.

Но выбирать не приходилось, и деревянные ложки застучали о деревянные же миски.

- Прин... Госпожа, впереди еще долгий путь, вам нужно хорошо поесть, чтобы накопить на него силы, - произнёс Ваджих, заметив, что девушка просто нехотя помешивает свою похлёбку ложкой.

- Знаю. Но... Я хочу есть, но почему-то это сложно... - Айла вздохнула. - Чем ближе к дому, тем больше набирает вес что-то тяжёлое внутри, оно будто меня заполняет. Отец с братом, уверена, не рады тому, что мы сделали... Как они нас встретят?

- Мне, госпожа, точно голову отрубят, - скривился в невесёлой усмешке капитан.

- Что-то от твоих слов мне легче не становится... - девушка поднесла ложку ко рту и заставила себя проглотить порцию рыбного супа.

- Если всё на столько серьёзно, как вы говорите, из-за Минраха у них есть заботы и поважнее.

- А вот это уже обнадёживает, - улыбнулась принцесса сложившейся иронии.

Обед закончился, уставших с морского путешествия людей ожидали их комнаты.

- Что-то много в последнее время бадрийцев в Арканее, - раздался сиплый голос. - В свои пески они никого не пускают, значит, но вот самих их всё больше попадает на глаза.

Из-за другого стола поднялся на ноги невысокий и пухлый смуглый человек, его улыбка утопала в недлинной, но густой чёрной бороде. Возможно, такой объём создавала просто толстая шея и второй подбородок.

За толстячком встали и несколько, судя по виду, его телохранителей.

Бадрийцы тоже поднялись, напряглись, закрывая собой принцессу.

- Бегут они из своей страны что ли, - человек положил ладони с толстыми, от того - будто короткими пальцами себе на живот, покрытый бархатным халатом со сложной вышивкой. - Но видеть среди них человека с севера - еще страннее.

Взгляд хитрых глаз на круглом лице показывал, что именно северянин на самом деле вызвал такой интерес.

- В мире много странных вещей, о большинстве мы еще даже не догадываемся.

- Это так, - смуглокожий человек довольно и уважительно кивнул. - Не хотел отвлекать от

трапезы, но раз вы уже закончили... Этот меч. – Он указал на клинок в ножнах, всё еще лежавший на столе. – Вы позволите его рассмотреть?

- Зачем?

- У меня есть интерес к таким... Предметам, - раздалась усмешка.

- На мечника вы не похожи.

- Это так. Но я коллекционер. Всевозможные магические артефакты – моя страсть! Особенно, если это магическое оружие.

- Это всего лишь меч.

- Нет-нет! В таких вещах я разбираюсь! Позвольте? – дождавшись кивка, коллекционер осторожно взялся за ножны своими пухлыми пальцами, медленно и аккуратно обнажая сталь, как раздевая нежную девушку. – Это оно...

- Ты опять совершаешь безрассудные поступки, - прохрипел от напряжения Ваджих.

- Да. Я вижу. Я ощущаю его силу, его душу... – будто уже на обнажённую девушку, на сталь с вождением смотрели глаза пухлого коллекционера. – Почему я не слышал о нём раньше?

- Это всего лишь меч.

Пускай и довольно дорогой.

- Нет. Древние магические клинки не от того обладают огромной силой, что их сделали мастера-кузнецы, а от того, что мастера-войны ими владели. Один за другим воины отдавали оружию частичку своей души, свою силу и жертвенную кровь своих врагов, пробуждая в металле собственную душу, - смуглокожий человек не мог оторвать взгляд от предмета в своих руках. – Этим же мечом должны были владеть поколения легендарных героев!

- И все же – я его первый владелец.

- Гхм... – коллекционер поперхнулся, не веря сказанному. – Это довольно странно...

- Как вы вообще это определяете?

- Я умею видеть, - усмехнулся толстячок, но затем сглотнул, и его голос стал еще сильнее. – Куплю... Золота не пожалею!

- Не продаётся. Я уже к нему привык.

- Привыкли? – коллекционер поднял удивлённый взгляд, наконец, прекратив с обожанием созерцать желанную сталь. – Судя по магической трости, смею предположить, что вы волшебник из Ордоса? Неужели вы используете меч, кхм, по назначению?

- Да. Одно другому не мешает.

- Это весьма удивительно... – бородатый толстячок вложил оружие обратно в ножны и аккуратно положил на стол. – И всё же, всегда можно договориться. Назовите цену, и я рассмотрю любой вариант, даже если это будут не деньги.

- То, что я хочу...

А есть ли что-то? В прошлой жизни было много желаний, а сейчас? Сейчас многое из того, чего хотелось раньше казалось мелочным и незначительным. Как какие-то деньги могут сравниться с ощущением от спасения если не мира, то целой страны?

- Да? - смуглый человек с нетерпением почесал свою толстую волосатую шею.

- То, что я хочу, вы мне дать не способны. Разве что, пока меч остаётся у меня.

Коллекционер разочарованно открыл рот, но фраза так и осталась несказанной. Он вдруг задумался, продолжая нервно чесать шею.

- Я вас понял, - наконец раздался сиплый голос. - Больше не буду беспокоить пустыми словами.

Он поклонился и вернулся за свой стол, как ни в чём не бывало. Только дуболомы-охранники бросали растерянные взгляды, будто не ожидая, что их начальник так просто задастся.

- Ты ведь понимаешь, что он не отступит? - прошептал на ухо Ваджих.

- Прекрасно.

- Прекрасно?! - суровый бадриец с трудом сдержал голос. - У нас и без этого проблем хватает.

- Прекрати, Ваджих, случившегося не изменишь, - вмешалась принцесса. - А порой мне кажется, как и того, что суждено произойти... Потом всё равно все будут очищены в великом пламени.

- Если не справимся с Минрахом, некого будет очищать, - буркнул капитан.

Ночь наступила стремительно, как это бывает на юге, без долгих закатных прощаний дня, когда небо окрашивается оранжевыми и красными красками. Свет сменился тьмой, а зной и духота ночной прохладой. Высыпали звёзды, поражая своей колкой яркостью, луна же наоборот не спешила отдавать свет, превратившись в тонкий полумесяц.

Улочки Арканея беспорядочно петляли, под ногами поскрипывал песок вперемешку с мелким гравием. За тьмой пришла тишина, и только приглушённые звуки шагов доказывали - пространство вокруг еще не застыло, оно в движении. Кому-то удавалось ходить вообще бесшумно.

Ночь - время для раздумий. Темнота, как покрывало, накрывает с головой, ограждая от дневной суеты, от рутины, когда тело на автомате выполняет заученные движения, и вроде бы думай, о чём хочешь, но и мозг, не видя смысла в работе, отключается, отдавая всё на откуп неосмысленному подсознанию.

Думай о судьбе, о смысле жизни, о чём угодно... Только тени, сгустки тьмы, еще более тёмные, чем сама ночь, могут оборвать эти мысли.

Тёмное пятно появилось из-за угла дома, еще одно бесшумно спрыгнуло с невысокой крыши, за ними следовали и другие. Ночь - время для смерти. Впрочем, для неё всегда есть время.

Каким-то чудом сталь умудрилась поймать свет от полумесяца, блеснула совсем рядом. Длинный кинжал целил в открытую шею, и будь смерть той самой старухой с косой, взгляд её пустых глазниц следил бы за отблеском внимательно и неотрывно.

И будь она здесь, её ожидало разочарование.

Конец окованной сталью трости уткнулся в живот убийце, останавливая его движение. Тяжёлое навершие ударило по кисти с кинжалом другого нападавшего. Конечно, ни один волшебник не стал бы использовать свою трость таким образом, но эта была особенной, утолщённой и укреплённой, чтобы выдержать напор внутренней энергии своего владельца.

Первый, обхватив руками живот, упал на колени с каким-то не то хрипом, не то бульканьем, второй схватился за запястье, выронив кинжал и с шипением отпрыгнув в сторону.

Но к ним на помощь уже спешили другие. Сгустки тьмы оказались людьми в чёрных одеждах и с замотанными чёрной тканью головами, только глаза были открыты. Кинжалы показали себя не лучшим оружием, и в их руках появились изогнутые сабли.

Один умный человек в родном мире сказал: «Если драки не избежать – нужно бить первым».

В одном из окон соседнего песчаного домика загорелся огонёк зажжённой свечи; мелкие камушки фонтаном брызнули из-под ступней; клинок легко, практически бесшумно, но еще не до конца выскользнув из ножен, принял на себя неподготовленный растерянный удар. Лязг стали разорвал ночную тишину, громом резанув по ушам. Продолжая движение, тяжёлое навершие рукояти ударило в челюсть первому, оказавшемуся на пути, противнику. Лязг сменился противным хрустом ломающихся зубов.

Он упал. Ткань открыла лицо несчастного, и даже в темноте удалось увидеть его изуродованные разорванные губы. Жуткая рана обильно орошала песок кровью.

Остальные чёрные сгустки тьмы это не остановило. Сабля, со свистом рассекая воздух, пронеслась совсем рядом. Удалось уйти в сторону, в последний момент развернув корпус. Железный наконечник трости, до этого перепорхнувшей в левую руку, врезался в висок второму нападавшему, сбивая того с ног.

На этом эффект неожиданности закончился.

Они навалились разом, заставляя крутиться волчком, чтобы отбивать постоянные выпады. Из-под ног брызгами летела мелкая галька. Раз за разом темноту, подобно мгновенным молниям, разрывали всполохи искр от тяжёлых ударов металла о металл.

Возможно, нападавшие надеялись, что ночь будет для них подспорьем, но в итоге – стала лишь помехой.

Одного, не уследившего за тростью, удалось достать ударом в колено, а затем, припавшего к земле, пинком в лицо уложить окончательно.

Клинок увёл в сторону саблю другого, оказавшегося совсем рядом, что получилось рассмотреть растерянный взгляд в его глазах прежде, чем стальной шар навершия трости прилетел и ему в челюсть, отбрасывая назад.

Сгустков тьмы резко поуменьшилось. Четверо уже лежали на земле, неспособные подняться, самый первый всё еще держался за живот. Осталось трое, причём один хоть и стоял на ногах, лелеял свои сломанные пальцы.

Двое боеспособных замерли, попытались переглянуться, но не отступили. Осторожно переступая, стали заходить с разных сторон, прежде чем вновь броситься в атаку.

Меч принял на себя сталь одной сабли, сталь другой пришлось принимать дереву. Чёрное древко вспыхнуло магическим пламенем, пропуская через себя энергию. Возможно, именно это позволило трости отделаться лишь небольшим рубцом.

Ослеплённые внезапной вспышкой света, нападавшие отшатнулись и тут же получили по тяжёлому удару, присоединяясь к остальным лежащим на земле.

Магический огонь угас, вновь погружая улицу «песочного» города в темноту.

Оранжевый тусклый цвет вспыхнул чуть поодаль.

- Впервые вижу волшебника, что обращается со своей тростью таким образом, - пузатый тучный коллекционер, держа в руках зажжённый факел, подошел маленькими тяжёлыми шагами, всё же остановившись на почтительном расстоянии. - Убедил, и мечом своим ты действительно пользоваться умеешь.

- На самом деле я люблю, когда кто-то пытается это проверить.

- Рад, что нам удалось тогда друг друга понять, - коллекционер довольно оскалился, почёсывая свой волосатый двойной подбородок. Рукав его кафтана опал к локтю, открывая роскошный золотой браслет на запястье. - Конечно, я рассчитывал на другой исход.

- Не беспокойтесь, зато вы получили хороший опыт.

- Это точно, - рассмеялся толстяк и окинул взглядом лежащих и пытавшихся подняться. - Нельзя рассчитывать, что твои приказы будут безоговорочно выполняться. Это ведь всего лишь люди... Хорошо, что я никогда не рассчитываю на лишь один план.

- О, у вас есть что еще мне предложить?

Впрочем, догадки о плане «Б» уже были.

- Девушка, что была тогда с вами... Это ведь не простая бадрийка? - коллекционер оскалился, довольный собой, хитро сощурил глаза. - То, как её опекают остальные... Сдаётся мне, это очень важная особа! Потянет она на твой меч? Мои люди уже должны были захватить её в таверне.

- Возможно, и потянет... Да только и вот этот план тоже провалился.

Растерянность на лице впервые заставила коллекционера растерянно опустить уголки собственных губ.

- Почему это? - уже без самодовольства произнес он.

- Потому что, я здесь.

Айла откинула капюшон магического плаща. Наваждение спало, и оказалось, что никем не замечаемая девушка стояла возле песчаной стены всё это время.

- Ваджих и остальные подготовились к приходу твоих людей, - девушка усмехнулась, пытаясь удержать самообладание, которое подобает принцессе.

- Я их заметил. Знаешь ли, я очень внимательный.

- Аргх, ладно! – толстяк издал что-то нечленораздельное, больше не пытаясь напускать самодовольный вид. – Есть и третий план!

Коллекционер вскинул руку с золотым браслетом вперёд. Огромный рубин, инкрустированный в металл, вспыхнул вспышкой красного света.

Из-за крыши появилась еще одна тень. Она, цепляясь прямо за стену, помчалась к девушке. Раздался приглушённый лязг, в свете факела блеснула отполированная гладь жёлтого металла: поскрипывая сочленениями, впиваясь острыми конечностями лапок в песчаную стену, к принцессе семенило нечто, похожее на механического таракана размером с крупную собаку. Стальные жвала-лезвия разошлись, готовые сомкнуться в момент, когда цель будет достигнута.

Девушка испуганно отпрянула с сторону, запнулась от неожиданности, нелепо взмахнув рукой, падая на землю.

Времени думать не осталось. Мышцы напряглись от замаха, высвободили энергию, пальцы отпустили рукоять. Клинок рассёк пространство и, подобно огромной булавке пригвоздил «жука» к стене. Тот еще продолжал дёргаться, жвала заскрипели совсем рядом с головой упавшей на пятую точку принцессы, но двигаться уже не мог.

- Твой план удался... Меч больше не в моих руках, не хочешь его взять?

Вдалеке раздалась взволнованные голоса, какие-то выкрики, донёсся топот десятков ног.

- Похоже, не сегодня, - коллекционер раздражённо сплюнул, но на его лицо вновь вернулся отпечаток самодовольства. – Партия за тобой. Вернёмся к нашей игре в следующий раз, пока мне нужно успокоить стражу.

Ночь - время для покоя.

<http://tl.rulate.ru/book/49815/1251846>